

Генеральная Ассамблея

Шестдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
21 February 2007

Russian
Original: English

Третий комитет

Краткий отчет о 28-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 23 октября 2006 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Рачков (заместитель Председателя) .....(Беларусь)

Содержание

Пункт 67 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

В отсутствие г-на аль-Баяти (Ирак) место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Рачков (Беларусь).

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 67 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение) (A/61/36, 97, 220 и 280)

b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение) (A/61/211, 267, 281, 287, 289, 306, 311, 312, 324, 325, 338, 340, 348, 352, 353, 384, 464, 465, 476, 506 и 513)

c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение) (A/61/276, 349, 360, 369 и Согг.1, 374, 469, 470, 475, 489, 504 и 526)

1. **Г-н Келин** (Представитель Генерального секретаря по правам человека внутренне перемещенных лиц), представляя свой доклад (A/61/276), говорит, что в некоторых контекстах, например в Непале и Уганде, положение внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) заметно изменилось к лучшему, что позволило этим лицам начать процесс реинтеграции, примирения и восстановления. Однако в других местах, таких как Дарфур и Ирак, ситуация ухудшилась: число ВПЛ продолжает расти, а правительства и международное сообщество, по-видимому, не могут, а иногда и не желают обеспечить им реальную защиту.

2. Оратор опечален той безнадежной ситуацией, в которой жизни невинных людей обрываются из-за болезней, отсутствия пищи и насилия и ввиду возникновения которой люди превратились в ненужное бремя и не могут вести плодотворную жизнь. Во время его посещений ВПЛ постоянно говорили о своем ощущении маргинализации, обусловленном насильственным или произвольным перемещением. Оратор предложил политические принципы и практические механизмы для того, чтобы помочь лучше выполнять свои обязанности тем, кто несет ответственность за защиту ВПЛ. Тот факт, что Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны получили признание в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, а также многочисленные приглашения, полученные оратором от правительств и организаций, весьма обнадеживают.

3. Оратор вновь обращается к заключениям и рекомендациям, содержащимся в пунктах 67–78 его доклада. В частности, он с одобрением отмечает, что правительства Турции, Грузии и Уганды серьезно отнеслись к его призыву разработать правовую и политическую базу, как это сделали правительства африканских государств района Великих озер и государства – члены Африканского союза.

4. Что касается необходимости поиска долговременных решений в отношении ВПЛ и возвращенцев, то оратор говорит, что решающее значение имеет обеспечение учета их прав и потребностей во время мирных переговоров и принятия мер на переходный период. Проблему перемещения можно считать урегулированной, только в том случае, если перемещенное лицо нашло долговременное решение в сложившейся ситуации и получило доступ к восстановлению нарушенных прав либо к репарациям или компенсации.

5. Оратор призывает международное сообщество, включая Организацию Объединенных Наций и региональные организации, оказывать более серьезную поддержку правительствам стран, где есть ВПЛ; рекомендует учреждениям Организации Объединенных Наций и страновым группам Межучрежденческого постоянного комитета продолжать осуществление группового подхода, с тем чтобы оказывать более предсказуемую помощь и повысить подотчетность; и обращается к региональным организациям с призывом и далее предпринимать усилия на региональном уровне и обеспечить выполнение Руководящих принципов путем принятия законов в своих регионах. Нередко сами масштабы перемещений делают необходимой помощь извне; в связи с этим оратор настоятельно призывает доноров поддерживать правительства не только в тех случаях, когда они занимаются урегулированием гуманитарного кризиса, вызванного внутренним перемещением соответствующих лиц, но и во время процесса восстановления их стран и поиска долгосрочных решений.

6. **Г-н Бутагира** (Уганда) говорит, что широкие масштабы перемещения лиц в Уганде были обусловлены увеличением количества нападений со стороны Армии сопротивления Бога, с которой правительство установило диалог. Военные действия были прекращены, и, хотя незначительные неудачи имеют место, переговоры продолжаются, и правительство намерено довести их до успешного завершения. Его целеустремленность весьма высока, а полное изменение существующей тенденции

маловероятно. Сразу после того, как жители северных районов Уганды узнали о прекращении военных действий, они начали возвращаться в свои дома; в родные места уже вернулись 400 тыс. человек. Правительство оказывает помощь в расселении этих районов, что для севера Уганды можно рассматривать как одно из преимуществ установления мира.

7. Совместная военная комиссия рассматривает способы улучшения условий в лагерях для ВПЛ. В ее повестке дня вопрос установления законности и порядка на севере занимает одно из первых мест. Были набраны сотни полицейских для выполнения функций по поддержанию законности и порядка, которые прежде были возложены на армию. Помощь была оказана и Комиссии по амнистии, которая отвечает за реинтеграцию лиц, прежде участвовавших в повстанческом движении, а также за мероприятиями по установлению транснационального правосудия и достижению примирения.

8. В Джубе сложилась совершенно иная ситуация. Правительство ускорило разоружение бойцов, и положение на местах заметно улучшилось. Все, о чем говорилось выше, свидетельствует о все более активных усилиях правительства по улучшению положения ВПЛ и устранению проблемы внутреннего перемещения лиц.

9. **Г-н Саид** (Судан) выражает несогласие с замечанием Представителя по поводу нежелания правительства Судана заниматься проблемой внутреннего перемещения лиц. Ему хотелось бы знать, на каком основании Представитель пришел к такому выводу. Представитель мог бы упомянуть о многочисленных мерах, которые были приняты, и о достигнутых положительных изменениях, не последним по значимости в числе которых стало заключение Дарфурского мирного соглашения в мае 2006 года, направленного на нормализацию ситуации, а также о необходимости увеличить масштабы поддержки со стороны международного сообщества. Вопрос о внутреннем перемещении лиц не следует политизировать. Оратор просит Представителя ответить на его вопрос, принимая во внимание усилия Судана по укреплению мира. Кроме того, упоминая об исследовании по вопросу интеграции ВПЛ в мирный процесс, имел ли он в виду мирный процесс в Судане или какой-то другой мирный процесс?

10. **Г-н Крулевич** (Сербия) говорит, что в его стране численность ВПЛ достигает 250 тыс. человек. Поскольку до сих пор не созданы надлежащие условия

для их безопасного возвращения, включая обеспечение безопасности, решение вопросов собственности и проблемы жилищных условий, то на прежнее место жительства смогли вернуться только 12 тыс. человек. Необходимо сосредоточиться на создании условий, способствующих возвращению. Правительство его страны настроено на сотрудничество с Представителем и будет очень внимательно изучать его рекомендации по обеспечению безопасного возвращения соответствующих лиц.

11. **Г-жа Фонтана** (Швейцария) говорит, что власти Швейцарии чрезвычайно обеспокоены трудностями гуманитарного характера, с которыми сталкиваются ВПЛ. Она хотела бы получить от Представителя информацию относительно опыта применения Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны негосударственными субъектами. В отношении северной части Уганды оратор интересуется, какие уроки, по мнению Представителя, следует извлечь из происшедших там ранее процессов?

12. **Г-жа Аймай** (Норвегия) выражает удовлетворение своей делегации по поводу того, что Генеральный секретарь пришел к положительному выводу по поводу мандата своего Представителя (A/61/276, пункт 3), считая, что он дополнил работу учреждений Организации Объединенных Наций и гражданского общества. Ей было бы интересно узнать мнение Представителя по поводу последующих мер, принятых учреждениями Организации Объединенных Наций на страновом уровне в связи с его миссиями. Оратор спрашивает, было ли налажено всестороннее сотрудничество с ними на местах и какие улучшения можно внести, если они необходимы.

13. **Г-н Венавезер** (Лихтенштейн) говорит, что мандат Представителя имеет очень большое значение и обеспечивает уникальную возможность для налаживания плодотворного взаимодействия внутри системы Организации Объединенных Наций. В законодательной сфере был достигнут определенный прогресс, однако в области практического применения соответствующих положений многое еще предстоит сделать. Огромное количество приглашений, полученных Представителем, говорит об эффективности его действий. Оратор спрашивает, каким образом Представитель намерен консультировать членов вновь учрежденной Комиссии по миростроительству. Хотя добровольное возвращение осуществляется постепенно, оратор задает вопрос по поводу долгосрочного перемещения и интересуется,

может ли ВПЛ вернуться в родные места, если после его перемещения прошли десятки лет?

14. **Г-н Морейра** (Бразилия), обращаясь к вопросу о масштабах консультаций с заинтересованными сторонами из числа негосударственных субъектов, желает знать, не испытывал ли Представитель трудностей в получении доступа к представителям гражданского общества и НПО?

15. **Г-жа Похьянкукка** (Финляндия), выступая от имени Европейского союза, говорит, что она разделяет обеспокоенность Представителя положением ВПЛ, особенно в Шри-Ланке и Судане. Оратору хотелось бы, чтобы Представитель более подробно рассказал о действиях, необходимых для разрешения земельных вопросов, включая вопросы, касающиеся неформальной коллективной собственности коренных народов, а также о том, каким образом скоординировать действия учреждений Организации Объединенных Наций, с тем чтобы усилить общую систему защиты и, в частности, защиту ВПЛ.

16. **Г-жа Монтойя Педроса** (Колумбия) говорит, что положение ВПЛ требует энергичных превентивных и защитных мер, включая реализацию стратегий социальной и экономической реинтеграции, которые в Колумбии включены в национальный план. Принимая во внимание размер необходимых бюджетных ассигнований и технической помощи, оратор интересуется, каким образом Организация Объединенных Наций и другие учреждения могли бы объединить усилия, чтобы добиться долговременного решения проблемы? Групповой подход, который, как предполагается, направлен на улучшение координации действий на уровне страновых групп, по всей видимости, опирается на существование некой концепции, которая пока не была согласована.

17. **Г-жа Аджалова** (Азербайджан) говорит, что ее страна является родиной одной из самых больших в мире групп ВПЛ, и считает правильным мнение о необходимости решать проблемы внутреннего перемещения лиц с учетом конкретного контекста. В связи с этим ее делегация настоятельно призывает Представителя проанализировать причины внутреннего перемещения, потребности ВПЛ и решения, принимаемые с учетом конкретных ситуаций, в соответствии с рекомендацией, содержащейся в резолюции 60/168 Генеральной Ассамблеи.

18. Ее делегация с нетерпением ожидает доклада Представителя в отношении консультаций,

проведенных с ВПЛ на всех стадиях процесса перемещения, с тем чтобы понять их потребности и проблемы. Делегация также надеется, что в будущих докладах Генеральной Ассамблеи и Совету по правам человека Представитель уделит больше внимания продолжительному массовому перемещению с позиции укрепления и совершенствования мер реагирования со стороны Организации Объединенных Наций. Оратор от имени своей делегации вновь приглашает Представителя посетить страну как можно скорее.

19. **Г-жа Читанава** (Грузия) говорит, что захват сепаратистскими режимами территорий Абхазии и района Цхинвали/Южная Осетия привели к массовому внутреннему перемещению, не говоря уже об этнических чистках и геноциде грузин. В то же время отсутствуют какие бы то ни было доказательства того, что в истории Грузии когда-либо имел место геноцид со стороны грузин. Во время своего визита в Грузию (там же, пункты 8–11) Представитель выразил обеспокоенность тем, что возвращение ВПЛ, покинувших Абхазию 15 лет назад, затрудняет отсутствие политических решений, дискриминационные меры и широкомасштабная нестабильность. Он призвал стороны, подписавшие Четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц, к сотрудничеству в деле содействия процессам возвращения и созданию условий, благоприятствующих добровольному, безопасному и достойному возвращению соответствующих лиц.

20. Представитель настоятельно призвал власти де-факто в Абхазии не принимать мер, несовместимых с правом на возвращение и с международными стандартами в области прав человека, без дальнейших задержек принять гражданскую полицию Организации Объединенных Наций и сотрудничать в создании постоянного международного отделения по правам человека в Гали, к чему неоднократно и настоятельно призывал Совет Безопасности. Он был глубоко обеспокоен экономической и социальной маргинализацией, а также тяжелыми условиями жизни ВПЛ. Правительство Грузии делает все возможное для улучшения их условий жизни и интеграции ВПЛ в местные сообщества.

21. Принятый в 1996 году закон о внутренне перемещенных лицах защищает их права и законные интересы; ведется работа над всеобъемлющим планом действий и законами о реституции собственности в соответствии с международными нормами. По возвращении на постоянное место жительства ВПЛ

получат гарантии восстановления в правах. Правительство Грузии убеждено, что только интенсивное международное сотрудничество на всех уровнях позволит обеспечить учет прав человека ВПЛ, облегчит их страдания и будет способствовать их окончательному возвращению в родные места. В связи с этим оратор настоятельно призывает Представителя продолжать диалог с Организацией Объединенных Наций.

22. **Г-н Аксен** (Турция) спрашивает, какие действия предпринимает Представитель Генерального секретаря, с тем чтобы обеспечить наращивание потенциала, и какой позитивный эффект могут иметь эти действия в связи с его мандатом.

23. **Г-жа Ассуму** (Кот-д'Ивуар) говорит, что проблема ВПЛ вызывает у правительства ее страны серьезную обеспокоенность со времени начала кризиса 2002 года. Ее страна сделала все возможное, для того чтобы помочь в обеспечении безопасности перемещенного населения, в том числе путем создания Министерства солидарности, социального обеспечения и по делам инвалидов, а также организации кампании по сбору средств. В Кот-д'Ивуаре нет специальных палаток или деревень для перемещенных лиц, поскольку их приняли на жительство родственники. Кроме того, правительство добилось возвращения на родину тех граждан, которые по причине кризиса искали убежища в других странах. Однако ситуация еще не полностью стабилизировалась; по-прежнему существуют вооруженные группировки и продолжается перемещение людей в более безопасные районы. В нарушениях прав человека, упомянутых в докладе, повинно не правительство; истинная причина заключается в распространении оружия. В связи с этим оратор призывает к разоружению комбатантов, получивших оружие незаконным путем. Она поясняет, что безнаказанность не имеет отношения к ее стране, так как судебная система Кот-д'Ивуара эффективно функционировала в течение всего периода кризиса и все лица, совершившие преступления, были привлечены к ответственности. Она обращается к международному сообществу с просьбой помочь Кот-д'Ивуару справиться с увеличением числа перемещенных лиц.

24. **Г-н Хошноу** (Ирак) желает пояснить, что правительство его страны предприняло все возможные усилия для защиты населения в рамках своего национального плана примирения, в который включен пункт, касающийся ВПЛ и их защиты. Кроме того, стремясь достичь примирения между всеми группами и

покончить с насилием, ставшим причиной перемещения иракского населения, правительство Ирака одобрило планы проведения двух конференций – конференции: по вопросу национального примирения под эгидой Лиги арабских государств и конференции под эгидой Организации Исламская конференция. Представитель Генерального секретаря должен принять во внимание эти усилия, прежде чем выдвигать обвинения в нежелании или неспособности правительства урегулировать ситуацию, в которой оказались ВПЛ.

25. **Г-н Келин** (Представитель Генерального секретаря по правам человека внутренне перемещенных лиц), отвечая на поставленные вопросы, говорит, что он считает обнадеживающими недавние события в Уганде, где сейчас следует сосредоточить усилия на обеспечении устойчивого возвращения ВПЛ. Отвечая представителю Судана, оратор говорит, что его исследование касалось мирных процессов в целом и основывалось на ряде примеров, помимо примера Судана. Он признает, что для урегулирования ситуации в Дарфуре были предприняты соответствующие усилия, но при нынешних неудачах положение находящихся там ВПЛ по-прежнему является далеко не удовлетворительным.

26. Что касается Сербии, то существует необходимость в решении проблем собственности и создании благоприятных условий для возвращения и постоянного проживания репатриантов. Оратор призывает участников переговоров, имеющих отношение к данному вопросу, особо учитывать права ВПЛ.

27. Отвечая на замечания представительницы Швейцарии, оратор говорит, что он действительно призывает негосударственных субъектов соблюдать Руководящие принципы и осуществлять их на практике. К сожалению, он получил мало положительных откликов на свои призывы, но надеется, что его рекомендации будут воплощены на практике. Он призвал негосударственных субъектов Непала выработать позитивный подход к долгосрочному решению проблемы возвращения в страну ВПЛ в соответствии с Руководящими принципами, что, как он надеется, приведет к возникновению диалога.

28. Что касается опыта, приобретенного на севере Уганды, то усилия в сфере развития, восстановления инфраструктуры и функционирования основных служб должны предприниматься параллельно с

предоставлением гуманитарной помощи возвращенцам. Во-вторых, необходимо создать механизмы урегулирования земельных споров. В-третьих, правительству следует сотрудничать с соответствующими субъектами, включая традиционных лидеров ВПЛ и местные власти, с тем чтобы решать реальные проблемы на местах.

29. В целях обеспечения учета прав человека ВПЛ в деятельности учреждений Организации Объединенных Наций оратор регулярно выслушивает доклады этих учреждений и часто контактирует с ними. В зависимости от конкретной страны результаты этих усилий бывают весьма различными.

30. Важную роль в том, что касается ВПЛ, играет Комиссия по миростроительству, поскольку она несет ответственность за создание условий для долгосрочных решений проблем, с которыми сталкивается ВПЛ по возвращении или в процессе интеграции на местах. Оратор постарается определить эту роль, проведя исследование, посвященное изучению взаимосвязи между концепцией миростроительства и проблемами, стоящими перед ВПЛ.

31. Что касается вопроса о возвращении ВПЛ после долгого периода отсутствия, то руководящий принцип заключается в том, чтобы обеспечить ВПЛ право выбирать, где они хотят жить, и вернуть себе свою собственность.

32. По поводу вопроса об использовании подходов на уровне Организации Объединенных Наций оратор отмечает, что главы государств и правительства признали Руководящие принципы в качестве важной международной основы решения проблемы ВПЛ. Учреждения Организации Объединенных Наций должны продолжить обсуждение путей практического обеспечения защиты ВПЛ, используя для этой цели существующую институциональную структуру.

33. Групповой подход не является новой концепцией; он предназначен для совершенствования стратегии сотрудничества, уже принятой Генеральной Ассамблеей, путем распределения обязанностей между учреждениями в целях координации мер по оказанию гуманитарной помощи.

34. Что касается страновых визитов, то в первой половине 2007 года оратор посетит Азербайджан. Оратор с удовлетворением отмечает, что он был приглашен в Грузию с тем чтобы проконтролировать внедрение нового подхода в политике страны в отношении ВПЛ.

35. У оратора не было возможности детально проанализировать ситуацию в Ираке, однако он признает усилия, предпринимаемые правительством; ситуация в стране действительно не позволяет обеспечить постоянную защиту перемещенных лиц. Внушает надежду то обстоятельство, что в настоящее время разрабатывается политика в отношении ВПЛ, и оратор ожидает, что в будущем удастся наладить сотрудничество с властями Ирака.

36. **Г-н Саид** (Судан) говорит, что ему хотелось бы знать, каким образом Представитель пришел к заключению о "нежелании" правительства Судана защищать ВПЛ. Это в высшей степени политизированное утверждение, а также серьезное и неприемлемое обвинение, и оратору хотелось бы, чтобы оно было снято.

37. Кроме того, оратор желает знать, какие операции по поддержанию мира имеет в виду Представитель, говоря о наращивании потенциала, а также о включении компонента ВПЛ в операции по поддержанию мира в Судане.

38. **Г-н Келин** (Представитель Генерального секретаря по правам человека внутренне перемещенных лиц) разъясняет, что он не делал подобных радикальных утверждений о нежелании правительства страны предпринять соответствующие действия, но сказал, что правительство по-видимому, не может, а иногда и не желает защищать жизни ВПЛ. Хорошо известны примеры отсутствия сотрудничества и случаи, когда были необходимы энергичные шаги для предотвращения опасностей, которым подвергались ВПЛ. Оратор был бы рад возможности посетить страну и увидеть все собственными глазами.

39. **Г-жа Джахангир** (Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений), представляя свой промежуточный доклад (A/61/340), говорит, что в нем высказывается обеспокоенность по поводу ограничений, налагаемых на осуществление права на свободу религии или убеждений, включая демонстрацию религиозных символов, владение религиозной литературой и право заниматься пропагандой. В докладе также указывается, что представители религиозных меньшинств и лица, лишенные свободы, особенно уязвимы в случаях нарушений этого права. В последние несколько лет были предприняты новые попытки запретить в законодательном порядке определенные формы обращения в иную веру.

40. Она посетила Азербайджан и Мальдивские Острова и представит доклады по этим визитам на следующей сессии Совета по правам человека. Находясь в Азербайджане, она отметила высокий уровень терпимости, характерный для населения в целом. Вместе с тем, хотя правительство в целом уважает свободу религии или убеждений, сказанное не распространяется на все регионы страны, поскольку имеют место случаи ограничений, вводимых властями в отношении отдельных лиц и религиозных общин.

41. Находясь на Мальдивских Островах, оратор отметила стремление народа к сохранению мира и согласия, однако ее обеспокоили существующие в стране ограничения де-юре и де-факто на право на свободу религии или убеждений для немусульман. Она приветствует недавнее присоединение правительства к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и к Международному пакту о гражданских и политических правах. Вместе с тем оратор надеется, что правительство как можно скорее предпримет шаги по пересмотру своей оговорки, касающейся статьи 18 последнего из указанных пактов.

42. Оратор получила приглашения посетить страну от правительств Таджикистана и Соединенного Королевства. Правительство Израиля в прошлом году прислало ей приглашение, однако до сих пор не ответило на ее запрос о конкретных датах. В прошлом году она обратилась к ряду правительств с просьбой предоставить ей возможность посетить соответствующие страны и призывает их дать своевременный ответ. Ее по-прежнему беспокоит тот факт, что некоторые из самых серьезных нарушений религиозных свобод совершаются в странах, не входящих в сферу действия мандата.

43. В ее докладе также содержатся рекомендации правительству Соединенных Штатов, касающиеся отдельных методов допроса лиц, содержащихся под стражей в бухте Гуантанамо.

44. Она приветствует просьбу Совета по правам человека (там же, пункт 5) представить доклад о тенденции к диффамации религий и подстрекательстве к расовой и религиозной ненависти, в частности о последствиях этого явления для пункта 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Следует оказывать реальное содействие проведению открытой дискуссии по данному вопросу. В век глобализации необходим сбалансированный подход, гарантирующий, что всеобщие права человека не будут поставлены под угрозу ради получения выгод

в краткосрочной перспективе. Оратор настоятельно призывает государства-члены не допускать того, чтобы подстрекательство к религиозной ненависти оставалось безнаказанным, и предлагает Совету по правам человека самым серьезным образом рассмотреть возможность подготовки подробного замечания общего порядка по данному вопросу, как это определено в статье 20 Пакта.

45. Оратор подчеркивает, что зачастую имеет место тенденция к рассмотрению свободы религии или убеждений в узком понимании, однако важно добиться того, чтобы это право способствовало укреплению ценностей, связанных с правами человека, и не становилось инструментом для подрыва свободы в отсутствие намерений такого рода.

46. **Г-жа Похьянкукка** (Финляндия), выступая от имени Европейского союза, говорит, что решающее значение имеют создание атмосферы большей терпимости и борьба со всеми формами дискриминации по признаку религии или убеждений, а также с подстрекательством религиозной ненависти. Европейский союз вновь заявляет о своей готовности вступить в подлинный и конструктивный диалог в соответствии с призывом Специального докладчика.

47. Оратор интересуется, считает ли Специальный докладчик, что принципы свободы религии или убеждений во всех случаях должны быть закреплены в законе. Ей также хотелось бы знать, приходилось ли Специальному докладчику сталкиваться с ситуациями, когда лица, не имеющие религиозных убеждений, страдали от дискриминации. Специальный докладчик провел консультации с представителями Святейшего Престола; в связи с этим оратор интересуется, будут ли проводиться консультации с религиозными лидерами других конфессий. Она спрашивает, отметила ли Специальный докладчик какие-либо изменения в ситуации с преследованиями членов бахаистского сообщества в Исламской Республике Иран.

48. **Г-н Вохидов** (Узбекистан), напомнив, что Специальный докладчик указал на необходимость более активной борьбы правительств с религиозной нетерпимостью, которая растет вместе с масштабами глобализации, говорит, что на последнем саммите Шанхайской организации сотрудничества Узбекистан особо подчеркнул опасность того, что международный терроризм будет ассоциироваться с исламом. Публикация в западной прессе карикатур на пророка Мухаммеда дала повод для необдуманных комментариев, наносящих ущерб репутации и чести

миллионов людей. Международное сообщество должно предпринять последовательные действия с целью улучшения взаимопонимания между разными этническими и религиозными группами.

49. Несмотря на трудности, сопутствующие экономике переходного периода, Узбекистан сумел сохранить обстановку политической стабильности, гражданского мира, а также этнической и религиозной гармонии, в которой сосуществуют свыше 100 этнических и национальных групп и защищаются права и свободы. В стране зарегистрировано более 2200 религиозных организаций, относящихся к 16 формам вероисповедания. С момента обретения независимости в Узбекистане не возникало случаев межэтнических и межрелигиозных конфликтов.

50. Для того чтобы иметь возможность оценивать действия правительства объективно, оратор хотел бы просить Специального докладчика разъяснить принципы и механизмы осуществляемого правительством контроля за содержанием религиозных публикаций и методы определения степени строгости такого контроля.

51. **Г-жа Аджалова** (Азербайджан) говорит, что высокий уровень религиозной и этнической терпимости в Азербайджане являлся неотъемлемой частью истории страны и ее традиций. Азербайджан всегда готов поделиться своим опытом и передовыми методами установления межрелигиозного диалога и сотрудничества, неоднократно организовывал у себя региональные и международные встречи и мероприятия, посвященные этой теме. Правительство ее страны надеется на дальнейшее сотрудничество со Специальным докладчиком, которое позволит устранить сохранившиеся недостатки в деле поощрения и защиты права на свободу религии или убеждений.

52. **Г-н Латиф** (Мальдивские Острова) говорит, что, хотя его страна невелика, ее население сохраняло согласие в течение длительного периода времени. В Конституции 1932 года ислам был провозглашен единственной религией страны, в которой установились относительные мир и стабильность и жители которой не высказывали серьезных возражений в отношении указанного аспекта Конституции. Однако правительство его страны начало процесс серьезных политических и конституционных реформ, и народ сам выберет наиболее эффективные методы их проведения.

53. Страна переживает период беспрецедентных политических трудностей и нестабильности; в связи с этим оратор надеется, что задачи, которые стоят перед его страной, будут соразмерны ее способности решать их.

54. **Г-жа Филетас** (Канада) говорит, что Канада согласна со Специальным докладчиком в том, что проблемы свободы религии или убеждений связаны с уровнем развития демократии в обществе. В свете призыва Специального докладчика к разработке общей глобальной стратегии для решения вопросов, связанных с усилением религиозной нетерпимости, оратору хотелось бы знать, каким образом международное сообщество, создавая такую стратегию, может обеспечить соблюдение основных прав и одновременно гарантировать учет регионального контекста и каким образом оно может добиться того, чтобы голос религиозных меньшинств был услышан.

55. **Г-н Кабрал** (Гвинея-Бисау) говорит, что его делегация была поражена количеством трудностей, которые сохранились спустя 25 лет после принятия Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, несмотря на то что во Всеобщей декларации прав человека центральное место занимает свобода мысли, совести и религии, а также на неотделимость какой-либо одной категории прав человека от любой другой категории. Поскольку свободное демократическое государство не может существовать без свободы религии, необходимо вести борьбу с новым явлением стигматизации отдельных религий и их последователей. Ненадлежащий внешний вид, например, ношение бороды или особая манера одеваться, стали рассматриваться почти как преступление, что создает препятствия для свободного передвижения и развития отдельных лиц и общества в целом. Третий комитет и все правительства должны поддержать Специального докладчика в выполнении ее нелегкой задачи по созданию условий для того, чтобы люди научились мыслить более широкими категориями, нежели расовые и религиозные различия. Растущая нетерпимость, на которой сделал акцент Специальный докладчик, должна смениться согласием и пониманием, необходимыми для обеспечения мира и безопасности.

56. **Г-н Кумбербач Мигуен** (Куба) говорит, что его делегации было бы интересно узнать мнение Специального докладчика о давлении, оказываемом на последователей неосновных религий. Следствием 1500 лет колонизации стали забвение или маргинализация многих традиционных практик. В

связи с принятием Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов оратор интересуется, как продолжать борьбу с дискриминацией в этом направлении, особенно по отношению к лицам африканского происхождения, которые редко получают защиту, поскольку их обычаи причисляются не к религии, а к фольклору.

57. **Г-жа Джахангир** (Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений) говорит, что ее ободряет поддержка, выраженная в отношении ее мандата, поскольку свобода религии или убеждений является основным вопросом в области прав человека. Если не сохранить это право, другие права легко могут оказаться под угрозой. Дискуссии об отношениях между государственной властью и религией идут уже много лет; при этом возникает вопрос, какой объем действий может считаться вмешательством, и какую степень бездействия можно рассматривать как игнорирование.

58. Хотя законы играют свою роль в защите свободы религии или убеждений, они не должны быть первым инстинктивным движением. Например, законы могут оказывать контрпродуктивное действие, если препятствуют обращению в иную веру методами, которые можно назвать неэтичными. Определять, каким образом необходимо отправлять религиозные обряды, должны не правительства, однако им не следует уклоняться от принятия соответствующих мер в случаях, когда эти меры являются обоснованными, причем не только путем принятия законов, но и путем приведения их в исполнение. Оратор и Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости согласны с тем, что правительства должны не допускать безнаказанности, особенно в случаях подстрекательства к насилию.

59. И она, и ее предшественник всегда утверждали, что лица, не исповедующие какой-либо религии или веры, должны обладать равными правами, поскольку свобода исповедовать религию существует параллельно со свободой не делать этого. В ходе ее переговоров с представителями Святейшего Престола, Организации Исламская конференция и высшего буддийского духовенства, которые в Шри-Ланке стали частью постоянно предпринимаемых усилий по расширению диалога между религиями, основное внимание было уделено не только вопросам, связанным с каждой конкретной религией, но и поощрению более интенсивного взаимодействия. Это означает, прежде всего, организацию диалога, в который вовлечены не

только религиозные лидеры, но и население, включая лиц, не исповедующих никакой веры или придерживающихся верований, четкое определение которых отсутствует, а также женщин.

60. Она опубликовала пресс-релиз, в котором высказывалась обеспокоенность по поводу положения бахаистов в Исламской Республике Иран, однако ожидаемых ею улучшений не произошло, и из надежных источников продолжают поступать сообщения о попытках властей выявить лиц, принадлежащих к этой вере, установить за ними контроль, а иногда и произвести арест. Как и ранее, религиозные меньшинства страдают во всех регионах. В условиях глобализации громче всего звучат голоса господствующих религий, а на дискриминацию и насилие в отношении небольших религиозных общин не обращают внимания. Кроме того, повсеместным явлением становится контроль за религиозными публикациями. Оратор может привести пример установленного государством полного запрета на ввоз религиозной литературы, пример обязательного получения государственной санкции на такой импорт, требующего большого количества времени, а также пример того, как крупные партии ввозимой литературы, за исключением малой их части, задерживались с целью помешать пропаганде упомянутых верований.

61. Сохранить баланс между свободой религии или убеждений и другими правами человека нелегко, однако его следует соблюдать в соответствии с пунктом 3 статьи 1 и статьей 8 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, в которой определены допустимые ограничения и общие рамки прав человека. Культурное и религиозное разнообразие необходимо поддерживать и приветствовать, однако это не должно приводить к умалению тех или иных прав человека. Стратегии борьбы с нетерпимостью должны быть глобальными по аналогии со схемами дискриминации. Вместе с тем следует также принимать во внимание индивидуальные характеристики стран и регионов. Невозможно бороться с нетерпимостью, просто проповедуя терпимость. Международному сообществу необходимо разработать стратегию в отношении политики, образования и законодательства; ему следует обсудить пути оптимизации диалога и способы, позволяющие не отказываться от обсуждения вопроса о религии только потому, что данный вопрос относится к числу деликатных. Следует перейти от поверхностного выявления проблемы к подлинному ее устранению.

62. **Г-н Деспун** (Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов) говорит, что в своем докладе Генеральной Ассамблее (A/61/384) он описал свою деятельность в период с ноября 2005 года по октябрь 2006 года и представил информацию о своих планах на будущее, которые предусматривают поездки на Мальдивские Острова, в Камбоджу, Кению и в Исламскую Республику Иран. Три поездки в Эквадор позволили ему увидеть положительные изменения, произошедшие со времен институционального кризиса 2004 года. Выбор судей в новый Верховный суд осуществлялся в условиях транспарентности и в присутствии наблюдателей из национальных и международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций. Поскольку сейчас проходят президентские и парламентские выборы, оратор намерен представить свой доклад о дальнейшем развитии событий на следующей сессии Совета по правам человека.

63. Оратор особо подчеркнул важность принятия Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которая стала итогом для переговоров, длившихся несколько лет. В связи с военной юстицией в контексте рассмотрения дел гражданских лиц и серьезных нарушений прав человека оратор настоятельно призвал государства привести свое внутреннее законодательство в соответствие с международными стандартами по вопросам военной юрисдикции и уважать принцип целостности судебной системы. Кроме того, оратор особо упомянул о совместном докладе о положении лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей (E/CN.4/2006/120). С тех пор, как этот доклад был представлен Совету по правам человека, администрация Соединенных Штатов приняла закон, разрешающий тайное задержание, отправление правосудия военными трибуналами и использование жестких методов допроса.

64. В своем докладе оратор описал действия Международного уголовного суда по передаче на рассмотрение своего первого дела и судебные следствия, проведенные чрезвычайными палатами в Камбодже. Судебные разбирательства такого рода позволят приблизить правосудие к жертвам нарушений прав человека. Он вновь заявил о своей обеспокоенности по поводу действий Высшего уголовного суда Ирака, рассматривающего дело Саддама Хусейна и его бывших сподвижников, и вновь призвал обеспечить соответствие действий Суда международным нормам либо заменить его международным уголовным судом, работающим в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций.

65. Восстановить утраченную веру в правосудие трудно, однако независимость судебных органов жизненно важна для демократии, надлежащего функционирования государственных институтов и качества жизни граждан. Следовательно, нельзя допустить, чтобы судьи продолжали подвергаться давлению и угрозам, в том числе угрозам для жизни.

66. **Г-н Афифи** (Египет) говорит, что согласно пункту 40 доклада Специального докладчика военные трибуналы Египта в соответствии с антитеррористическим законодательством имеют право рассматривать дела гражданских лиц, обвиняемых в терроризме. Это утверждение неверно, поскольку в Египте нет военных трибуналов, имеющих право разбирать дела, связанные с терроризмом. Дела такого рода рассматриваются судами государственной безопасности, которые занимаются только случаями нарушения общественного порядка. Они представляют собой гражданские суды, которые сохраняют за подсудимым право подавать апелляции и кассационные жалобы. В настоящее время Египет вводит в действие закон о борьбе с терроризмом, который, как ожидается, скоро вступит в силу, заменив собой чрезвычайные законы в случаях, связанных с терроризмом.

67. **Г-н Льянос** (Чили) говорит, что его делегация считает важным и необходимым привести военное судопроизводство в соответствие с международными стандартами, о чем вновь упомянул Специальный докладчик. Делегация надеется, что после вступления в силу проекта принципов отправления правосудия военными трибуналами ситуация быстро изменится к лучшему. Напомнив, что статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает сохранение международных стандартов в сфере правосудия во время чрезвычайного положения, делегация интересуется, планирует ли Специальный докладчик заняться изучением вопроса о том, какие именно стандарты в сфере правосудия применяются в подобных ситуациях.

68. **Г-жа Морейра** (Эквадор) благодарит Специального докладчика за оказанную поддержку в деле проведения транспарентной реформы Верховного суда Эквадора и выражает надежду на то, что во всех ее дальнейших замечаниях по мониторингу ситуации в Эквадоре будут учтены комментарии, представленные правительством Эквадора.

69. Можно надеяться, что после выборов новый парламент Эквадора примет проект основного закона о работе судебных органов.

70. **Г-жа Похьянкукка** (Финляндия), выступая от имени Европейского союза, приветствует интерес Специального докладчика к конкретным проблемам, стоящим перед странами, которые вступили в переходный период, и касающимся отправления правосудия, а также одобряет проведенный им важный анализ права знать правду.

71. Обращаясь к вопросу о роли международных организаций в оказании содействия развитию систем правосудия, она спрашивает, как наилучшим образом включить помощь международных ассоциаций судей и магистратов в программы международного сотрудничества.

72. Любая информация о наиболее эффективных методах координации судебных разбирательств и работы комиссий по установлению истины в целях сохранения независимости судебных органов будет принята с благодарностью.

73. **Г-н Айнчиль** (Аргентина) благодарит Специального докладчика за признание усилий правительства Аргентины, направленных на проведение реформ, которые четко определяют сферу компетенции гражданской и военной юрисдикции. В этом отношении было бы полезно получить дополнительную информацию о степени воздействия угроз, давления и запугиваний на независимость судей, адвокатов и других членов суда.

74. **Г-н Морейра** (Бразилия) просит Специального докладчика более подробно рассказать о том, как соотносятся независимость судебных органов и доступность правосудия.

75. **Г-н Кабрал** (Гвинея-Бисау), поддерживая заявление, сделанное представителем Египта, говорит, что Гвинея-Бисау приветствует принятие Советом по правам человека в июне 2006 года Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и выражает надежду на то, что и Генеральная Ассамблея как можно скорее примет данный документ. Невозможно защищать права перемещенных лиц и обеспечивать полную независимость судебных органов и соблюдение принципа верховенства закона в целом при отсутствии надежной системы правосудия и финансовых средств для ее поддержки, хотя это, в свою очередь, укрепило бы доверие общества к данной системе. Правосудие представляет собой один из основных приоритетов, особенно для стран, недавно переживших конфликт.

76. Гвинея-Бисау разделяет мнение о том, что гражданские дела не следует рассматривать в военных судах и что эту норму следует соблюдать всему международному сообществу.

77. Оратор выражает надежду на то, что Специальный докладчик получит доступ во все страны, поскольку он помогает странам, которые посещает, укреплять доверие к их системам правосудия и веру в соблюдение принципа верховенства закона и доступность правосудия. В связи с этим оратор спрашивает, все ли страны оказывают поддержку деятельности Специального докладчика и имеют ли государства, выходящие из конфликта, необходимые средства для обеспечения минимального уровня такой поддержки. Хотя национальные системы правосудия могут различаться, отправление правосудия и обеспечение верховенства закона во всех странах должны быть основаны на универсальных принципах.

78. **Г-жа Тарасена Секайра** (Гватемала) хотела бы для разъяснения указать на то, что проект закона, предоставляющий военным судам право заниматься рассмотрением всех правонарушений, совершенных военнослужащими, о котором говорится в пункте 34 доклада, был представлен единственным членом Конгресса, причем данная инициатива до сих пор не получила поддержки. Следовательно, в ближайшее время он не будет обсуждаться представителями законодательной власти.

79. Интересно было бы узнать, каким образом принятие Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений может способствовать работе и мандату Специального докладчика.

80. **Г-н Хошноу** (Ирак), говоря об озабоченности, выраженной в пункте 58 доклада по поводу обеспечения соответствия процессуальных действий Высшего уголовного суда Ирака нормам международного права, отмечает, что Суд подчиняется Совету судей Ирака, который назначает независимых судей, входящих в его состав, и председателей различных палат и совершенно не зависит от исполнительной власти. Конституция гарантирует право на защиту. Убийства судей и адвокатов, о которых сообщает Специальный докладчик, не обязательно объясняются специфическим характером данного дела; скорее, их причиной стала обстановка насилия, царящая в Ираке. Правительство делает все, что в его силах, чтобы обеспечить безопасность и стабильность, положив конец непрекращающемуся насилию,

терроризму и нарушениям прав человека, которые являются частью организованной кампании по разжиганию нетерпимости, угрожающей разрушить политический процесс путем создания условий для столкновений между различными общинами. Правительство надеется, что его усилия в этом направлении поддержит международное сообщество.

81. **Г-жа Отани** (Япония), ссылаясь на пункт 63 доклада, в котором говорится о чрезвычайных палатах в Камбодже и подчеркивается важность проведения судебных процессов в полном соответствии с международными стандартами в отношении права на справедливый, беспристрастный и независимый суд, отмечает, что наряду с этим важно предоставить защитникам возможность пройти курс обучения, позволяющий освоить эти международные стандарты. В связи с этим оратор спрашивает Специального докладчика, каким образом международное сообщество, включающее государства-члены и гражданское общество, может помочь палатам в проведении судебных разбирательств в соответствии с этими стандартами.

82. **Г-жа Борхас** (Сальвадор) говорит, что защита независимости судебных органов является важным способом обеспечения прозрачности системы отправления правосудия и, в конечном счете, достижения мира. Было бы полезно получить дополнительную информацию по поводу доступа к правосудию, особенно для молодых людей.

83. **Г-н Кумбербач Мигуен** (Куба) спрашивает Специального докладчика, каким образом можно обеспечить независимость судей и других представителей судебной системы, если такая независимость подрывается отдельными законами, которые были приняты государствами во имя борьбы с терроризмом и которые, по всей видимости, способствуют произвольным задержаниям и использованию определенной практики, входящей в противоречие с международными обязательствами указанных государств.

84. **Г-н Суарес** (Колумбия), упоминая о проблемах, описанных в пункте 35 доклада в связи с тем фактом, что в Колумбии прокуроры в ряде случаев передают в военные суды дела, которыми они должны заниматься сами, либо не добиваются признания их юрисдикции, хочет пояснить, что в подобных случаях конфликты по поводу компетенции разрешаются Генеральной прокуратурой или в Высшем совете судей. Если прокурор не имеет полномочий для ведения

определенного дела, то оно не обязательно будет передано в военный суд.

85. **Г-н Деспун** (Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов), отвечая на заданные вопросы, говорит, что представитель Египта дал полезные разъяснения по поводу пункта 40 доклада, сделавшие очевидной значимость диалога и сотрудничества между государствами-членами и Специальными докладчиками, поскольку они, в частности, позволили оратору осознать тот факт, что он допустил аналогичную ошибку в предыдущем докладе. Оратор учтет сделанные замечания и изучит ситуацию более подробно.

86. Оратор благодарит представителя Чили, обратившего внимание на чрезвычайно важную проблему приведения национального законодательства, определяющего функционирование судебной системы, в соответствие с международными стандартами, и в связи с этим подчеркивает значимость будущего принятия Генеральной Ассамблеей проекта принципов отправления правосудия военными трибуналами, находящегося на рассмотрении Совета по правам человека.

87. Отвечая на вопрос, намерен ли он в будущем подвергать рассмотрению международные стандарты, регулирующие отправление правосудия в условиях чрезвычайного положения, и каким образом это будет осуществляться, оратор говорит, что в подобных ситуациях эрозия прав человека и частые случаи передачи полномочий обычных судов чрезвычайным судам или даже военным трибуналам являются проблемами, требующими специального подхода, и что в своих будущих докладах он займется их анализом.

88. В отношении проблемы правосудия в странах с переходной экономикой и странах, переживших конфликт, оратор говорит, что ключевой задачей является борьба с безнаказанностью с самого начала переходного процесса и что правосудие представляет собой один из базовых компонентов, благодаря которому становится возможным его осуществление.

89. Решающей является роль ассоциаций судей и адвокатов в деле международного сотрудничества, особенно в переходные периоды. В частности, присутствие судей, а не экспертов или лиц, имеющих опыт работы в политике, в качестве международных наблюдателей во время проведения национальных выборов придает большую уверенность судебной

власти и внушает больше доверия к результатам выборов.

90. Опыт Южной Африки и ряда стран Центральной Америки по координации работы комиссий по установлению истины и обычных судов весьма обнадеживает. Комиссии по установлению истины дополняют работу обычных судов, обеспечивая их важными сведениями, благодаря которым можно добиться привлечения к суду лиц, нарушивших права человека, и поэтому их функционирование следует более тщательно изучать.

91. В его следующем докладе будут рассмотрены угрозы, давление и запугивание, которым зачастую подвергаются судьи и адвокаты, и необходимость добиться ликвидации таких явлений с целью сохранения независимости судебных органов.

92. Системы правосудия не могут нормально функционировать в отсутствие гарантий доступа к правосудию и независимости судебных органов; действительно, есть страны с независимой судебной системой, но лишь небольшой процент их населения имеет доступ к судам. В таких странах подсудимый скорее будет лишен своих прав, чем получит возможность защитить их в суде. Таким образом, обеспечение доступа к правосудию представляет собой одну из главных проблем, и оратор надеется подвергнуть ее детальному анализу в своем следующем докладе.

93. Отвечая на замечания представителя Гвинеи-Бисау, оратор говорит, что Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений играет превентивную роль даже в тех странах, где такие исчезновения не происходят.

94. В отношении страновых визитов оратор говорит, что хотя многие страны приветствовали его работу на местах и продемонстрировали серьезную заинтересованность в сотрудничестве, те страны, которые сталкиваются с наибольшими трудностями и которым, по его мнению, оратор мог бы оказать особую помощь, зачастую реагировали на его действия с меньшим энтузиазмом. В связи с этим оратор настоятельно призывает данные страны присылать приглашения Специальному докладчику.

95. По поводу Высшего уголовного суда Ирака он говорит, что несмотря на царящее в Ираке насилие и его влияние на рассмотрение дел в Суде, очень важно показать Ираку и всему миру, что Саддам Хусейн будет

привлечен к судебной ответственности соразмерно совершенным им ужасным преступлениям, что никто не потерпит безнаказанности и что Суд действует в соответствии с принципами международного права.

96. Оратора порадовал вопрос, заданный представителем Японии; он выражает надежду на то, что международное сообщество поддержит всех, кто участвует в судебных расследованиях, проводимых чрезвычайными палатами в Камбодже.

97. Отвечая на замечания представителя Кубы, оратор говорит, что антитеррористические законы оказывают воздействие не только на права лиц, находящихся под стражей, но и на все права, такие как право на демонстрации, право на забастовки и свобода самовыражения.

98. Пояснения, сделанные представителем Колумбии, иллюстрируют, насколько полезен интерактивный диалог между государствами-членами и Специальным докладчиком для выявления ошибок в докладах и разъяснения информации в отношении отдельных стран.

Заседание закрывается в 18 ч. 15 м.